

Сабина Игоревна Кельм

адъюнкт

ORCID: 0000-0001-8160-5332, klm.s@list.ru

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7

Состояние, структура и динамика преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Аннотация: Преступления в жилищно-коммунальной сфере наносят существенный экономический вред личности, обществу и государству. Этой проблеме постоянно уделяется внимание на всех уровнях государственной власти. Цель данного – исследования рассмотреть статистические показатели, определить тенденции и закономерности преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На основе общих и специальных методов научного познания в статье проводится криминологический анализ преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а именно: рассмотрены её понятие, структура, состояние и динамика. Научное исследование основано на статистических и аналитических данных органов прокуратуры Российской Федерации, Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) о количестве и структуре зарегистрированных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства в период с 2014 по 2020 годы.

Представлена структура и динамика коррупционной и экономической преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор сделал вывод о том, что половина (44–52 %) всех преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, является коррупционной. Анализируя статистические данные, автор в определённый период наблюдала рост преступлений в сфере ЖКХ, а также их снижение, что, с точки зрения автора, было связано с изменением нормативно-правовой базы в сфере ЖКХ, повышенным вниманием государственных органов, руководства страны и общества к проблемам сферы ЖКХ. В результате проведённого анализа автор приходит к выводу о неустойчивой динамике, характеризующейся скачками как положительного, так и отрицательного характера, повышенной латентностью и высоким показателем вреда от преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: преступность, жилищно-коммунальное хозяйство, состояние преступности, структура преступности, динамика преступности, сфера ЖКХ

Для цитирования: Кельм С. И. Состояние, структура и динамика преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 84–90; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-84-90.

Sabina I. Kelm

Graduate

ORCID: 0000-0001-8160-5332, klm.s@list.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova str., Omsk, 644092, Russian Federation

State, structure and dynamics of crime in the sphere of housing and communal services

Abstract: Crimes in the housing and communal sphere cause considerable economic damage to the individual, society and the state. This problem is constantly addressed at all levels of government. The purpose of the study is to examine statistical indicators and to identify trends and patterns of crime in the field of housing and communal services.

The article provides a criminological analysis of crime in the field of housing and communal services, its concept, structure, state and dynamics are considered, on the basis of general and special methods of scientific knowledge. The scientific study is based on statistical and analytical data of the Prosecutor's Office

of the Russian Federation, the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is based on the number and structure of registered crimes in the field of housing and communal services in the period from 2014 to 2020.

The structure and dynamics of corruption and economic crime in the sphere of housing and communal services are presented. The author concludes that (44–52 %) of all crimes committed in the sphere of housing and communal services are corruptive. The author in a certain period observed an increase in crimes in the sphere of housing and communal services. In her opinion, this is due to changes in regulatory framework in the housing and utilities sector and an increased attention paid to the problems inherent to this sector by all the agents involved: state bodies, the country's leadership and society. As a result of the analysis, the author concludes about the unstable dynamics, characterized by jumps of both positive and negative nature, increased latency and a high crime rates in the housing and communal services sector.

Keywords: crime, sphere of housing and communal services, status of crime, structure of crime, dynamics of crime

For citation: Kelm S. I. State, structure and dynamics of crime in the sphere of housing and communal services // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 84–90; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-84-90.

Несмотря на усиленное политическое внимание к жилищно-коммунальному хозяйству, в настоящее время отрасль остаётся достаточно криминализованной сферой экономики. Преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства негативно влияет не только на развитие экономики в целом, она опасна тем, что разрушает ожидания граждан страны о социальной способности государства обеспечить базовые жизнеобеспечительные потребности населения. Для того чтобы спрогнозировать и предвидеть, как будет развиваться преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, определить систему мер предупреждения и профилактики рассматриваемого явления, необходимо рассмотреть её статистическую базу.

Преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) складываются в определённую структуру, обладающую своими особенностями, качественными и количественными характеристиками.

Российская криминология признаёт постулат о качественном различии между преступностью и совокупностью совершаемых преступлений. С. М. Иншаков определяет преступность как такое состояние общества, при котором регулярно совершается значительное количество преступлений – такое количество, что граждане воспринимают совершение преступлений как закономерность (преступления совершались вчера, они совершаются сегодня и будут совершаться завтра)¹.

Н. Ф. Кузнецова писала о преступности, как об относительно массовом, исторически изменчивом социальном, имеющем уголовно-правовой характер, явлении классового общества, слагающемся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определённый период [1, с. 173].

И. И. Карпец определял преступность как «возникшее в эксплуататорских общественно-экономических формациях классово обусловленное, исторически преходящее социальное

явление, имеющее свои причины, динамику и закономерности существования, включающее в себя сумму преступлений, совершенных в данном обществе и в данный период времени и характеризующееся количественными (состояние) и качественными (структура, характер) показателями» [2, с. 4].

А. И. Долгова рассматривала преступность как «массовое, системно-структурное, социальное явление, оцениваемое законодателем как наиболее общественно опасное»².

В этом исследовании мы поддерживаем подход Д. А. Шестакова, который говорит о том, что множество совершаемых преступлений и преступность соотносятся как явление и сущность, а причины преступлений выступают как нечто, связующее второе с первым³.

Поэтому под преступностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства предлагаем понимать общественно опасное, относительно скрытое, социально-патологическое явление в жизнеобеспечивающей сфере общества, выражающееся в статистической совокупности преступлений, причиняющих вред гражданам и государству, совершённых в определённый период в данном обществе.

Структура преступности в сфере ЖКХ является многоплановой, включающей в себя преступления, направленные против собственности, экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против порядка управления, а также экологии.

Официальная статистика предоставляет данные только об отдельных видах преступлений в сфере ЖКХ, связанных с экономической и

² Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : Инфра-М, 2014. – 1008 с.

³ Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с.

¹ Иншаков С. М. Криминология : учебник. – Москва: Юриспруденция, 2000. – 432 с.

коррупционной преступностью. Таким образом, статистические отчёты ГИАЦ МВД России, форма «5-БЭП», позволили провести анализ структуры экономической и коррупционной преступности в сфере ЖКХ с 2014 по 2020 гг. (см. диаграмму 1)⁴.

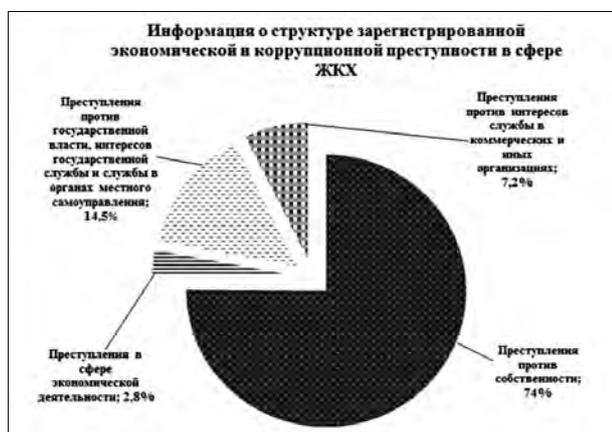


Диаграмма 1

Из представленных ГИАЦ МВД России статистических данных видно, что преобладающее число преступлений в сфере ЖКХ – это преступления против собственности (74 %) [3, с. 13]. Исходя из судебной практики и анкетирования сотрудников правоохранительных органов, отмечаем увеличение количества преступлений в сфере ЖКХ именно по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ.

Далее идут должностные преступления, удельный вес которых составляет 14,5 %. Сюда входит: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве. Исходя из судебной практики и анкетирования сотрудников правоохранительных органов, отметим, что в сфере ЖКХ совершаются также такие должностные преступления, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Удельный вес преступлений против службы в коммерческих и иных организациях составляет 7 %. Сюда входят злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Мы выделили три группы коррупционных преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ:

1) преступления против собственности: мошенничество (ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ) – около 74 %;

2) преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взятке (ст. 291¹ УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 18 %;

3) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) – 7 %.

⁴ Отчёты ФГКУ ГИАЦ МВД России: форма «5-БЭП».

Анализ информации, представленной в диаграмме, свидетельствует о росте мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства с 2014 по 2020 гг. + 64,2 % (см. диаграмму 2)⁵.

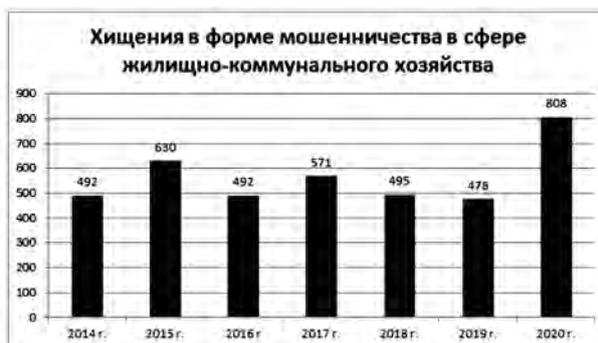


Диаграмма 2

Мошенничество в диспозиции, указанной в ст. 159 УК РФ, не имеет коррупционных признаков и не является коррупционным преступлением, но становится таковым, если субъектом данного деяния является лицо, обладающее определёнными должностными полномочиями⁶.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе гражданки Мокеева А. В., директора управляющей компании «УК», и Александра Н. Н., главный бухгалтер данной организации, используя своё служебное положение, путём злоупотребления доверием договорились о совместном хищении денежных средств «УК» в размере 17 984 129 рублей. Действия каждой из подсудимых суд квалифицировал по ч. 4 ст. 159 УК РФ⁷.

Вторым распространённым коррупционным преступлением после мошенничества является присвоение и растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ). К сожалению, статистические сведения предоставляют данные по общему числу зарегистрированных преступлений в сфере собственности в ЖКХ, где отдельно выделяется лишь мошенничество в сфере ЖКХ, поэтому проследить динамику присвоения и растраты в сфере ЖКХ можно лишь приблизительно. Общее число зарегистрированных преступлений против собственности в сфере ЖКХ за 2020 г. – 1192, из них путём мошенничества – 808 преступлений, следовательно, путём присвоения и растраты было совершено около 20 %.

Далее необходимо обратить внимание на преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, связанные со взяточничеством, которые находят своё отражение в таблицах учёта преступлений ГИАЦ МВД России «форма 5-БЭП» в сфере ЖКХ.

⁵ Отчёты ФГКУ ГИАЦ МВД России: форма «5-БЭП».

⁶ Орлов П. П. Предупреждение коррупционных преступлений в сфере земельных отношений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Орлов Павел Петрович. – Москва, 2020.

⁷ Приговор № 1-17/2020 1-29/2019 1-492/2018 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-17/2020 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v1Yyjs3uAv68/> (дата обращения: 11.12.2020).

Таблица 1

Удельный вес преступлений, связанных со взяточничеством, в жилищно-коммунальной сфере (2014-2020 гг.)							
Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	1061	929	752	733	724	673	702
Количество зарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ, связанных со взяточничеством (ст. ст. 290, 291, 291 ¹ , 291 ² УК РФ)	48	67	49	39	36	87	104
Удельный вес, %	4,5	7,2	6,5	5,3	5	12,9	14,8

Из приведённой таблицы (см. табл. 1)⁸ видно, что удельный вес взяточничества (ст. 290–291² УК РФ) в сфере ЖКХ увеличился в 3 раза с 4,5 % до 14,8 %. А если принять во внимание, что преступления, связанные со взяточничеством, имеют высокую латентность, то показатель выше в несколько раз.

Кроме материалов уголовных дел и судебной практики по уголовным делам в сфере ЖКХ, об увеличении числа посягательств на здоровье и общественную безопасность граждан свидетельствуют результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов. Так, из 109 опрошенных сотрудников 71 (66,9 %) отметили рост числа зарегистрированных преступлений по ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). Проанализировать статистические данные по общеуголовным преступлениям в сфере ЖКХ не представилось возможным.

Проведённый анализ статистических отчётов Главного информационно-аналитического центра МВД России, в которых обобщалась информация о количестве выявленных преступлений, связанных с ЖКХ, позволяет нам проанализировать состояние преступности в жилищно-коммунальной сфере за 7 лет (2014–2020 гг.).

Анализ свидетельствует о том, что удельный вес преступлений в сфере ЖКХ составляет 0,1 %. Однако, пишет В. В. Казаков, основную долю преступлений, совершаемых в ЖКХ, составляют преступления экономической направленности, по которым обязательно проведение предварительного следствия. В системе преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, удельный вес рассматриваемых преступлений возрастает до показателя 0,42 %, а в системе преступлений экономической направленности – до 1,2 %, что позволяет назвать сферу ЖКХ одной из наиболее криминализованных отраслей [4, с. 19].

Данные, приведённые в табл. 2⁹, демонстрируют достаточно высокие показатели вреда от преступлений в такой жизненно важной сфере, как ЖКХ. Несмотря на незначительный удельный вес рассматриваемых преступлений

⁸ Отчеты ФГКУ ГИАЦ МВД России: форма «5-БЭП».

⁹ Отчёт ФГКУ ГИАЦ МВД России: форма «493.КН.3» за период с 2014 по 2020 г.

Таблица 2

Состояние преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства (2014-2020 гг.)							
Отчётный период	2014г.	2015г.	2016 г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Всего выявлено преступлений в сфере ЖКХ	2679	2642	2321	2366	1954	1710	1993
Темп прироста (%)	-	-1,4	-12,1	1,9	-17,4	-12,5	16,5
Уголовные дела направлены в суд	1657	1543	1357	1171	1141	930	1047
Выявлено лиц, совершивших преступления	1168	1218	1159	1061	986	920	839
Размер материального ущерба	5778565	6491385	6293123	5697593	11226142	3968167	8265956
Количество лиц, погибших от преступных посягательств	11	19	22	15	12	13	5
Количество лиц, которые в результате преступления причинили тяжкий вред	9	17	9	5	10	3	2

в общей структуре преступности по стране, мы наблюдаем существенный материальный ущерб, который колеблется от 3 до 12 млн рублей (это только по данным официальной статистики). О негативной стороне явления свидетельствует и тот факт, что в сфере ЖКХ раскрывается около половины регистрируемых преступлений. Следует обратить внимание и на наличие жертв преступных посягательств в сфере ЖКХ, при условии, что данные показатели в целом не свойственны данной сфере.

Динамика преступности в сфере ЖКХ неустойчива, характеризуется скачками как положительного, так и отрицательного характера (см. диаграмму 3)¹⁰.

Динамика зарегистрированных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (2014-2020 гг.)

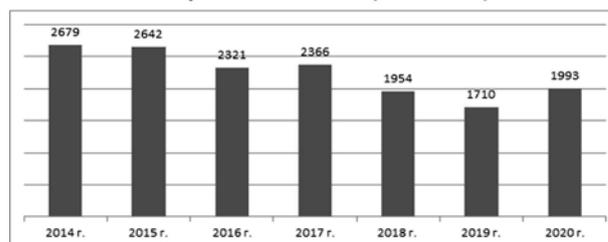


Диаграмма 3

Приведённая диаграмма показывает, что с 2014 по 2016 гг. происходило снижение числа зарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ на 13,4 %. В 2017 г. прослеживается незначительный рост на 1,9 %. С 2017 по 2019 гг. наблюдаем положительную динамику, которая к 2019 году привела к тому, что преступность в рассматриваемой сфере снизилась на 27,7 %. В 2020 г. наблюдается незначительный рост зарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ, показатель общего прироста исследуемых преступлений в 2020 г. по отношению к 2019 г. составил 16,5 %.

Снижение числа преступлений в рассматриваемой сфере в период с 2014 по 2016 гг. совпало с концентрированным вниманием государственных органов к общим проблемам ЖКХ

¹⁰ Там же.

и, в частности, к проблемам предупреждения преступности в данной сфере. С 2014 года началось активное обновление нормативно-правовой базы по жилищно-коммунальным вопросам – этот факт также косвенно повлиял на динамику преступности в сфере ЖКХ в эти периоды. 26 января 2016 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 80-р была утверждена Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года¹¹. Данный документ определял основное направление деятельности, цели и задачи государства в сфере ЖКХ.

С 2016 года отмечается активная деятельность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации по контролю наиболее острых вопросов, связанных с ЖКХ в Российской Федерации. Фондом «Общественное мнение» было проведено исследование, на основании которого составлен доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, где было отмечено, что тройку наиболее острых проблем ЖКХ составляют вопросы, связанные с непрозрачностью платежей за жилищные и коммунальные услуги, с высоким уровнем тарифов, предъявлением завышенных счетов за коммунальные услуги и низким качеством услуг, непонятными перерасчётами и дополнительными сборами. Также участники опроса назвали состояние ЖКХ и качество коммунальных услуг «плохим» (30 % участников опроса) и «очень плохим» (22 % участников опроса), т. е. в совокупности более половины населения России недовольны системой жилищно-коммунального хозяйства¹².

20 февраля 2019 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ, рассматривая сферу ЖКХ, подчеркнул, что «люди должны видеть, за что они платят немалые деньги и какие реальные изменения происходят. Нужно навести порядок в этой сфере, избавиться от мутных структур, которые не несут никакой ответственности, а только получают сверхприбыли» [5, с. 6]. В. В. Путин, с одной стороны, рекомендовал поддержать создание общественных организаций, которые контролировали бы ситуацию в жилищно-коммунальном хозяйстве России. С другой – призывал к более комплексной политике в ЖКХ, отметив, что «нам нужны не точечные, сиюминутные меры и латание дыр, а долгосрочные, системные решения, нацеленные на то, чтобы люди получали качественные коммунальные услуги по приемлемым и понятным ценам» [6, с. 28].

В настоящее время усилились прокурорские проверки, результаты которых свидетельствуют об увеличении количества нарушений в сфере ЖКХ. Так, за 10 месяцев (январь–октябрь) 2019 г. органами прокуратуры выявлено 275586

нарушений жилищного законодательства, возбуждено 845 уголовных дел. За 10 месяцев (январь–октябрь) 2020 г. выявлено и пресечено 295821 нарушение жилищного законодательства (+7,3 %), возбуждено 870 уголовных дел (+3 %)¹³.

Общие сведения о преступлениях в сфере ЖКХ, полученные из отчёта формы «5-БЭП», утверждённой приказом МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134 «О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации», позволили провести анализ коррупционных преступлений в сфере ЖКХ с 2014 по 2020 гг. и выделить следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес коррупционных преступлений в сфере ЖКХ

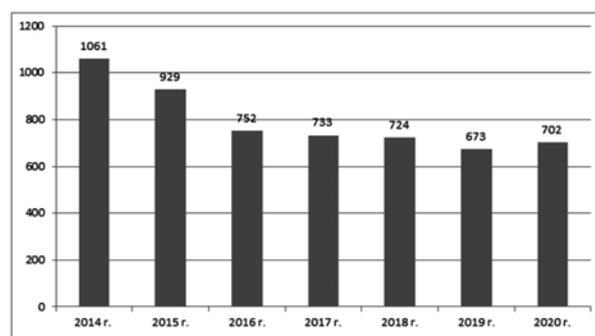
Отчётный период	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Общее количество зарегистрированных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	2033	2006	1644	1657	1397	1300	1590
Из них коррупционной направленности	1061	929	752	733	724	673	702
Удельный вес коррупционных преступлений в сфере ЖКХ, %	52%	46%	46%	44%	51%	52%	44%

Из таблицы видно, что практически половина (44–52 %) всех преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, являются коррупционными.

Поэтому не случайно в настоящее время правоохранительными органами уделяется особое внимание предупреждению противоправной деятельности должностных лиц и выявлению коррупционных связей между чиновниками и представителями частных организаций, осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ [7, с. 4].

Динамика коррупционных преступлений в сфере ЖКХ имеет тенденцию к снижению, лишь 2020 год продемонстрировал незначительный рост рассматриваемых преступлений на 4,3 % (см. табл. 4, диаграмму 4)¹⁴.

Диаграмма 3



¹¹ Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

¹² Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2017/07/26/upolnomochen-dok.html> (дата обращения: 10.12.2020).

¹³ Статистические данные об основных показателях органов Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁴ Отчёты ФГКУ ГИАЦ МВД России: форма «5-БЭП».

**Динамика коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства,
2014-2020 гг.**

Отчётный период	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество всех зарегистрированных коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	1061	929	752	733	724	673	702
Темп прироста, %	-12,4	-19,5	-2,5	-8,1	-1,2	-7,04	4,3

Такой показатель коррупционных преступлений в сфере ЖКХ отражён в официальной статистике, но следует учитывать реальное состояние преступности в данной сфере [8, с. 50–53]. В настоящее время действительное количество преступлений в сфере ЖКХ определить не представляется возможным, так как они обладают высокой степенью латентности [9, с. 8]. Помня тезис о том, что «в России регистрируется одно из четырёх–пяти совершённых преступлений, видимая часть “айсберга преступности” составляет 20–25 % его массы»¹⁵. В таких условиях вряд ли правильно делать вывод о стабилизации состояния преступности в общем и в сфере ЖКХ в частности [10, с. 160].

Полностью соглашаясь с позицией М. П. Клеймёнова, который отмечает, что «размер преступности должен определяться с учётом нераскрытой преступности»¹⁶, подчёркиваем, что именно совокупность зарегистрированных и незарегистрированных преступлений даёт наиболее приближённое представление о состоянии всей преступности в сфере ЖКХ.

Вся совокупность незарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ или её латентная часть приводит к ряду негативных последствий, выражающихся в затруднительности объективной оценки действительных масштабов преступности в сфере ЖКХ и разработки эффективных методов борьбы с ней.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что очень часто возникают проблемы в учёте преступлений данной категории, так как позиция прокурора по поводу отнесения определённых преступлений к сфере ЖКХ нередко расходится с позицией органов внутренних дел. Определение преступлений, относящихся к сфере ЖКХ, происходит в соответствии с ведомственными приказами¹⁷ и сложившейся судебной практикой.

¹⁵ Клеймёнов М. П. Криминология : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : Инфра-М, 2017. – 400 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ О едином учёте преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учёте преступлений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам, определившим криминологические особенности совершения преступлений в сфере ЖКХ.

1. Преступность в сфере ЖКХ – общественно опасное, относительно скрытое, социально-патологическое явление в жизнеобеспечивающей сфере общества, выражающееся в статистической совокупности преступлений, причиняющих вред гражданам и государству, совершенных в определенный период в данном обществе. По мнению большинства опрошенных экспертов, преступления в сфере ЖКХ обладают повышенной латентностью.

2. Для структуры преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства характерно совершение следующих видов преступлений:

– преступления против собственности – 70 % от общего количества всех преступлений в исследуемой сфере. Здесь необходимо выделить ст. 159 (45 %), ст. 160 (20 %) УК РФ;

– преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (18 %). Здесь необходимо выделить ст. 290 (4 %), ст. 291 (1,6 %), ст. 291¹ (0,9 %), ст. 285, 286, 292 УК РФ;

– преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями (7 %). Здесь необходимо выделить ст. 201, 204 УК РФ.

3. Практически половина (44–52 %) всех преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, являются коррупционными.

4. К коррупционным преступлениям в сфере ЖКХ практика относит: ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ, ст. 201, 204, 204¹, 204², 285, 286, 290, 291, 291¹, 291², 292 УК РФ.

5. Удельный вес преступлений в сфере ЖКХ, связанных со взяточничеством, имеет устойчивую тенденцию к росту, увеличившись с 4,5 % до 14,8 %.

6. Высокий показатель вреда от преступлений в такой жизненно важной сфере, как ЖКХ, выражается в существенном материальном ущербе, который, по данным официальной статистики, колеблется от 3 до 12 млн рублей, и в наличии жертв преступных посягательств при условии, что данные показатели в целом не свойственны сфере ЖКХ. О негативной стороне явления свидетельствует и тот факт, что в сфере

ЖКХ раскрывается около половины регистрируемых преступлений.

7. Динамика преступности в сфере ЖКХ неустойчива, характеризуется скачками как положительного, так и отрицательного характера.

В 2020 г. наблюдается незначительный рост зарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ, показатель общего прироста исследуемых преступлений в 2020 г. по отношению к 2019 г. составил 16,5 %.

Список литературы

1. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – Москва: Издательство Московского университета, 1969. – 232 с.
2. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. – Москва: Российское право, 1992. – 431 с.
3. Жубрин Р. В. Противодействие преступлениям в жилищно-коммунальном хозяйстве // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 12–16.
4. Гладких В. И., Казаков В. В., Шумов Р. Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере : монография. – Москва: Международный юридический институт, 2011. – 185 с.
5. Быстрова Ю. В. Предупреждение преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) : монография. – Москва: ООО «Научный консультант», 2019. – 262 с.
6. Илларионов В. А. Создание организационно-правового поля для решения проблем жилищно-коммунального хозяйства России // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2013. – № 4 (6). – С. 28–31.
7. Алиева Г. А., Кучин О. С. Расследование взяточничества и коммерческого подкупа, совершаемых в сфере ЖКХ : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 160 с.
8. Спиридонов С. А. К вопросу о латентности преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 2 (30). – С. 50–53.
9. Громов В. Г., Ефремова И. А., Матушкин П. А. Коррупция в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – № 3 (96). – С. 145–153.
10. Клеймёнов М. П. Снижается ли преступность в России? // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1 (54). – С. 157–162.

References

1. Kuznetsova N. F. Prestupleniye i prestupnost'. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1969. – 232 s.
2. Karpets I. I. Prestupnost': illyuzii i real'nost'. – Moskva: Ros. pravo, 1992. – 431 s.
3. Zhubrin R. V. Protivodeystviye prestupleniyam v zhilishchno-kommunal'nom khozyaystve // Rossiyskiy sledovatel'. – 2016. – № 20. – S. 12–16.
4. Gladkikh V. I., Kazakov V. V., Shumov R. N. Protivodeystviye prestupleniyam, sovershayemym v zhilishchno-kommunal'noy sfere: monografiya. – Moskva: Mezhdunarodnyy yuridicheskiy institut, 2011. – 185 s.
5. Bystrova Yu. V. Preduprezhdeniye prestupnosti v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva (ZhKKh): monografiya. – Moskva: ООО «Nauchnyy konsul'tant», 2019. – 262 s.
6. Illarionov V. A. Sozdaniye organizatsionno-pravovogo polya dlya resheniya problem zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta. – 2013. – № 4 (6). – S. 28–31.
7. Aliyeva G. A., Kuchin O. S. Rassledovaniye vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa, sovershayemykh v sfere ZhKKh : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2018. – 160 s.
8. Spiridonov S. A. K voprosu o latentnosti prestupleniy v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva // Vestnik vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2014. – № 2 (30). – S. 50–53.
9. Gromov V. G., Yefremova I. A., Matushkin P. A. Korruptsiya v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatischeva. – 2020. – № 3 (96). – S. 145–153.
10. Kleymonov M. P. Snizhayetsya li prestupnost' v Rossii? // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2018. – № 1 (54). – S. 157–162.

Статья поступила в редакцию 15.02.2021; одобрена после рецензирования 16.04.2021; принята к публикации 05.06.2021.